

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.23>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА ЛЖИ (ИЗ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

Научная статья

Байкова А.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-1725-2911;

¹Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (usr21341[at]vyatsu.ru)

Аннотация

В данной статье описываются одни из последних тенденций в исследованиях лжи с междисциплинарной точки зрения, включая философию, лингвистику, психологию, когнитивные науки. Автор обращает внимание на узкое и широкое понимание феномена лжи, анализирует его многомерность в коммуникативном общении, которая включает в себя три уровня (континуума), рассматривает универсальные правила (максимы) коммуникации, а также определяет вербальные и невербальные сигналы, отличающие ложь от истины. К наиболее часто используемым вербальным сигналам лжи относятся употребление большего количества слов, местоимений третьего лица, слов с негативными эмоциями и др.

На основе изучения различных теоретических подходов автор делает вывод о том, что в настоящее время не выработано единого подхода к толкованию феномена лжи в связи с тем, что исследования данного явления рассеиваются в фокусе интересов ученых в разных направлениях: коммуникативном, семиотическом, прагмалингвистическом, когнитивном, психолингвистическом, лингвокультуроведческом.

Ключевые слова: ложь, многомерность лжи, речевое общение, коммуникативные правила речевого общения, вербальные и невербальные сигналы лжи.

THEORETICAL PROVISIONS IN THE STUDY OF THE PHENOMENON OF LYING (FROM THE EXPERIENCE OF FOREIGN RESEARCHERS)

Research article

Baikova A.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-1725-2911;

¹Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

* Corresponding author (usr21341[at]vyatsu.ru)

Abstract

This article describes some of the recent tendencies in the lying research from an interdisciplinary point of view, including philosophy, linguistics, psychology, cognitive sciences. The author draws attention to the narrow and broad understanding of the phenomenon of lying, analyses its multidimensionality in communicative interaction, which includes three levels (continuum), examines universal rules (maxims) of communication, and defines verbal and non-verbal signals that distinguish lying from truth. The most commonly used verbal signals of lying include the use of more words, third-person pronouns, words with negative emotions, and others.

Based on the study of various theoretical approaches, the author concludes that currently there is no unified approach to the interpretation of the phenomenon of lying due to the fact that studies of this phenomenon are dispersed in the focus of interest of scientists in different directions: communicative, semiotic, pragmalinguistic, cognitive, psycholinguistic, linguocultural analysis.

Keywords: lying, multidimensionality of lying, speech communication, communicative rules of speech interaction, verbal and non-verbal signals of lying.

Введение

Появление и проявление форм лжи во всех сферах жизни человека стало настолько очевидным, что требует глубокого и всестороннего изучения. Ложь как многоаспектная категория находится в области исследовательских интересов современной науки и рассматривается как явление социальное, психологическое и психическое, лингвистическое, а также философское. Ложь – это повседневное явление, которое занимает центральное место в коммуникативном общении. Для большинства людей собственная ложь и то, что они получают в качестве ложных высказываний, – это обычный процесс, который может иметь следующие цели: ложь во спасение, чтобы пощадить чувства другого человека, мелкая ложь, например, для самопрезентации, и откровенная ложь с целью получения финансовой или иной выгоды (см. работы [9], [16], [18]).

Методы и принципы исследования

В последние десятилетия феномен лжи вызвал широкий интерес среди зарубежных исследователей [5], [6], [10], [14], [19]. Изучение данного феномена в зарубежной науке основано на теоретико-методологических положениях Ф.

Л. Дойл, К. Басси [8], В. Миродан [19], М. Бланшар, Б. А. Фарбер [2], А. Хэдфилд [13] и др. Тем не менее анализ научной литературы показывает, что в настоящее время в научных исследованиях остается ряд нерешенных проблем, связанных с проблемой лжи и ее социальной оценкой. Цель данной статьи – анализ зарубежных исследований, выполненных в XX–XXI вв. и посвященных изучению феномена лжи. Для поиска работ зарубежных авторов были проанализированы журналы из базы данных Web of Science (область «Социальные науки и науки о поведении»).

Необходимо отметить, что всесторонний анализ феномена лжи требует междисциплинарного подхода. Отправитель, имеющий цель солгать, должен не только определить, как сформулировать ложное высказывание (использование лингвистических знаний), но и оценить, как получатель поймет данное высказывание (применение прагматических навыков) и определить изменение убеждений у получателя, вызванное полученным ложным высказыванием (наличие динамической эпистемологической логики). В свою очередь, получатель, пытающийся определить, лжет ли отправитель, должен проанализировать разнообразие его реплик, например, количество предоставленной информации, высоту тона и внутреннюю лингвистическую согласованность [7], а также оценить, насколько велика вероятность того, что отправитель предоставляет ложную информацию в конкретной ситуации.

Основные результаты

Анализ литературных источников свидетельствует, что ложь выступает в качестве многоаспектного явления, изучавшегося на протяжении всего периода развития человеческого общества. Необходимо отметить, что существует узкое и широкое понятие лжи. Аврелий Августин [1, С. 60] в своих произведениях «Монологи» и «О лжи» связывает понятие лжи с сознательным намерением ввести кого-либо в заблуждение. И. Кант рассматривает ложь как внутреннее явление – лживость в сознании человека, как по отношению к другим, так и к самому себе – «...то, что никакая намеренная неправда в выражении чьих-либо мыслей не может избежать этого резкого названия [т.е. лжи] в этике... ясно само по себе. ...Ложь может быть внешней... и внутренней ложью. Внешней ложью человек делает себя объектом презрения в глазах других; внутренней ложью он делает то, что еще хуже: он делает себя презренным в своих собственных глазах и попирает достоинство человечества в своей собственной личности» [15, С. 182]. С. Бок предлагает узкое определение лжи: «...любое намеренно вводящее в заблуждение сообщение» [3, С. 13]. А. Макинтайр считает, что «...те, для кого некоторые виды лжи допустимы или даже обязательны, определяют ложь таким образом, что намерение обмануть является существенным определяющим свойством лжи» [16, С. 316].

Следует отметить, что феномен лжи обладает многомерностью. А именно, начиная с исследований А. Августина, анализ данного феномена включает в себя три уровня (континуума), отражающие состояние человека между абсолютной истиной и абсолютной ложью [23]. Первый уровень, основанный на пользе применения ложных высказываний, – это непрерывность объективности, представленный измерением и оценкой сообщения по шкале от «истинно» до «не истинно». Второй уровень – это континуум целостности, то есть, это внутреннее отношение к собственному акту лжи. Третий уровень согласно А. Макинтайру [16, С. 357] представлен внешней позицией человека по отношению к другим людям. Это континуум, в котором по мнению Б. Уильямса [24, С. 98-101] отправитель сообщает правду или ложь, а получатель выбирает, как интерпретировать данное сообщение: правда, ложь, шутка, формальная вежливость? Следовательно, данный уровень можно назвать интересубъективным континуумом.

Необходимо отметить, что ложь является формой вербального поведения и относится к области лингвистической прагматики. Г. П. Грайс сформулировал коммуникативные правила речевого общения, согласно которым в своем речевом поведении люди следуют определенным универсальным правилам (максимам) коммуникации, вытекающим из обязательного для любого коммуниканта «принципа кооперации» [11]. В случае передачи коммуникантами ложной информации с точки зрения эксплицитных смыслов они будут нарушать эти максимы. Как правило, это именно те случаи, когда говорящий скрывает истинную цель своего намерения и заинтересован в косвенном способе ее выражения. В связи с этим мы считаем целесообразным, рассматривать ложь в рамках теории речевых актов, анализа речевого общения, коммуникативных имплицатур, под которыми понимается умозаключение, выводимое на основе знаний о значениях слов и конструкций, а также основанное на знании коммуникативных конвенций. При изучении лжи в данном аспекте необходимо учитывать связь между утверждением и ложным подтекстом [11].

Так как ложь – это вербальный акт коммуникации, необходимо определить те вербальные сигналы, которые отличают ее от истины. В ходе исследований Й. Т. Хэнкока и др. [12], М. Т. Брауна, Л. М. Ван Свела и Л. Ванга [4] было обнаружено, что отправители ложных высказываний использовали большее количество слов и предоставляли больше подробностей, чем отправители истинных высказываний. Л. М. Ван Свол, Т. М. Браун и Д. Малхотра [22] назвали данное явление эффектом Пиноккио. Разница в результатах исследований вызвана тем, что различные коммуникативные контексты и способы коммуникации открывают разные возможности и накладывают разные ограничения на использование ложных высказываний. Американские ученые М. Л. Ньюман [20], Б. М. де Пауло [7], Й. Т. Хэнкок [12] также пришли к выводу, что отправители ложных высказываний в речи чаще используют местоимения третьего лица. Это, вероятно, связано с желанием дистанцироваться от произносимой лжи. В ходе их исследований было обнаружено более частое использование слов с негативными эмоциями, меньше отрицаний и меньше исключающих дискурсивных маркеров, таких как «но», «за исключением» и «без» [21]. Это объясняется предположением, что отправители ложных высказываний чувствуют вину за свою ложь. Необходимо выделить также слишком усердное доказательство своей правоты, отсутствие желания отвечать на дополнительные вопросы, попытка вызвать сочувствие, жалость, симпатию у слушающего, отказ от прямых ответов, попытка смены темы разговора.

Важным аспектом изучения лжи встает вопрос о связи лжи и эмоций. В процессе произнесения ложного сообщения внутри лжеца присутствует одновременно истинное и ложное представление, что вызывает определенный диссонанс в выражении эмоционального состояния. Этот диссонанс может неосознанно проявляться в виде характерных поведенческих экспрессий: изменений голоса, мимики, кинесики и т.д., то есть невербальные признаки лжи. Именно на этой гипотезе основаны теории обнаружения неискренности в речи говорящего. Так, например, А. Мехрабиан выделил следующие основные признаки ложного сообщения:

1) поза и положение тела: по сравнению с человеком, говорящим правду, лжец выбирает более отстраненную позицию по отношению к партнеру по коммуникации;

2) движения: лжец меньше жестикулирует, меньше кивает головой и чаще улыбается [17].

Модель выявления лжи в ответах респондентов, разработанная американскими психологами Б. М. де Пауло и Р. Розенталь [21], также основывалась на наблюдении за невербальным поведением лжеца, которое, по их мнению, всегда находится под влиянием трех основных факторов: эмоциональная реакция, когнитивные усилия и попытка контролировать свое поведение.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что на современном этапе накоплен достаточно богатый опыт выведения теоретических положений о феномене лжи и формирования стратегий и практик анализа данного явления. Обзор зарубежных теоретических работ позволяет сделать вывод, что теория лжи органично встраивается в современную систему научного знания как комплексное направление, интегрирующее знания о лжи в культуре, языке и речи. Анализ предложенных дефиниций феномена лжи позволяет определить, что правила поведения в соответствующей лингвокультурной среде, ценностные приоритеты субъектов коммуникативной ситуации обуславливают дискурсивную стратегию коммуникантов при передаче и получении правдивой информации. Ложь в этом плане выступает как произвольное поведение, направленное на сознательное и намеренное искажение истины и обман других, и представляет собой феномен речевого общения, который состоит в намеренном искажении реальной действительности. Перспектива дальнейшего исследования состоит в том, что на основе проанализированных теоретических положений предполагается выход в практико-ориентированную плоскость, а именно, в исследование просодических средств в детекции неискренности говорящего при реализации эмотивных речевых актов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Augustine A. De Mendacio / A. Augustine; edited by P. Schaff (ed.). — Issue 3. — MI: Eerdmans, 1956.
2. Blanchard M. Lying in Psychotherapy: Why and What Clients Don't Tell Their Therapist About Therapy and Their Relationship / M. Blanchard, B. A. Farber // *Counselling Psychology Quarterly*. — 2016. — 29. — p. 90-112. DOI: 10.1080/09515070.2015.1085365.
3. Bok S. Lying / S. Bok — New York: Vintage Books, 1979. — 354 p.
4. Braun M. T. His Lips Are Moving: Pinocchio Effect and Other Lexical Indicators of Political Deceptions / M. T. Braun, L. M. Van Swol, L. Vang // *Discourse Processes*. — 2015. — 52 (1). — p. 1-20.
5. Burgoon J. K. Predicting Veracity from Linguistic Indicators / J. K. Burgoon // *Journal of Language and Social Psychology*. — 2018. — 37 (6). — p. 603-631.
6. Chakraborti T. (When) Can AI Bots Lie? / T. Chakraborti, S. Kambhampati. — New York: Association for Computing Machinery, 2019. — p. 53-59.
7. De Paulo B.M. Cues to Deception / B.M. De Paulo, J.J. Lindsay, B.E. Malone, L. Muhlenbruck, K. Charlton, H. Cooper // *Psychological Bulletin*. — 2003. — 129 (1). — p. 74-118.
8. Doyle F. L. Moral Disengagement and Children's Propensity to Tell Coached Lies / F. L. Doyle, K. Bussey // *Journal of Moral Education*. — 2018. — 47 (1). — p. 91-103.
9. Dynel M. A Web of Deceit: A Neo-Gricean View on Types of Verbal Deception / M. Dynel // *International Review of Pragmatics*. — 2011. — 3 (2). — p. 139-167.
10. Evans A. D. Emergence of Lying in Very Young Children / A. D. Evans, K. Lee // *Developmental Psychology*. — 2013. — 49(10). — p. 1958-1963.
11. Grice H. P. Logic and Conversation / H. P. Grice // *Studies in the Way of Words*. — 1989. — 45 (2). — p. 22-40.
12. Hancock J.T. On Lying and Being Lied to: a Linguistic Analysis of Deception in Computer-mediated Communication / J.T. Hancock, L.E. Curry, S. Goorha, M. Woodworth // *Discourse Processes*. — 2008. — 45 (1). — p. 1-23.
13. Hadfield A. Lying in Early Modern Culture / A. Hadfield // *Textual Practice*. — 2014. — 28 (3). — p. 339-363.
14. Hartwig M. Lie Detection from Multiple Cues: A meta-analysis / M. Hartwig, Jr, C. F. Bond // *Applied Cognitive Psychology*. — 2014. — 28 (5). — p. 661-676.
15. Kant I. On Lying / I. Kant // Cambridge: In: CREGOR, M. (ed.). — *The Metaphysics of Morals*, 1996. — 240 p. — URL: <http://books.google.com/books?id=MJcrTG6tJsAC&pg=PA182&dq=Kant+%C2%A79+concerning+lying&cd=10#v=onepage&q&f=false> (accessed: 05.11.2023)
16. Macintyre A. Truthfulness, Lies, and Moral Philosophers: What Can We Learn from Mill and Kant? / A. Macintyre — Salt Lake City: University of Utah Press, 1994. — 361 p. — URL: http://www.tannerlectures.utah.edu/lectures/documents/macintyre_1994.pdf (accessed: 05.11.2023)
17. Mehrabian A. Nonverbal Betrayal of Feeling / A. Mehrabian // *Journal of Experimental Research in Personality*. — 1971. — 5. — p. 64-73.

18. The Oxford Handbook of Lying / ed. J. Meibauer. — Oxford: Oxford University Press, 2018. — 660 p.
19. Mirodan V. Lying Bodies, Lying Faces: Deception and the Stanislavskian Tradition of Character / V. Mirodan // *Stanislavski Studies*. — 2016. — 4 (1). — p. 25-45.
20. Newman M. L. Lying Words: Predicting Deception from Linguistic Styles / M. L. Newman, J. W. Pennebaker, D. S. Berry, J. M. Richards // *Personality and Social Psychology Bulletin*. — 2003. — 29 (5). — p. 665-675.
21. Rosenthal R. Sex Differences in Eavestopping on Nonverbal Cues / R. Rosenthal, B. M. DePaulo // *J. Pers. and Soc. Psychology*. — 1979. — 37 (2). — p. 273-285.
22. Van Swol L. M. Evidence for the Pinocchio Effect: Linguistic Differences Between Lies, Deception by Omissions, and Truths / L. M. Van Swol, M. T. Braun, D. Malhotra // *Discourse Processes*. — 2012. — 49 (2). — p. 79-106.
23. Viik G. Perspectives on Modern Lies / G. Viik — Tartu: University of Tartu, 2010. — 15 p.
24. Williams B. A. O. Truth and Truthfulness: an Essay in Genealogy / B. A. O. Williams — Princeton: Princeton University Press, 2002. — 328 p. — URL: [http://books.google.com/books?id=2iaFFE54fYkC&printsec=frontcover&dq=Bernard +truth+and+truthfulness&cd=1#v=onepage&q&f=false](http://books.google.com/books?id=2iaFFE54fYkC&printsec=frontcover&dq=Bernard+truth+and+truthfulness&cd=1#v=onepage&q&f=false) (accessed: 05.11.2023)